

Александр Стуликов

**Озеро
влюбленных**

рассказы

Александр Стуликов
Озеро влюбленных. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59973137

ISBN 9785005149619

Аннотация

Озеро влюбленных или челнинские рассказы – это истории, основанные на реальных событиях, рассказанные очевидцами и напечатанные без изменений.

Содержание

Озеро влюбленных	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Озеро влюбленных

Рассказы

Александр Стуликов

© Александр Стуликов, 2020

ISBN 978-5-0051-4961-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Озеро влюбленных

«Нужно торопиться», – сказал я сам себе.

Дом Эби находился у мечети, докуда надо было еще идти и идти.

«Что на этот раз? – я задавался вопросами, – Опять перепутала таблетки или вовсе не принимала их?» Я пытался бежать, но ноги не слушались – это был уже семнадцатый или восемнадцатый вызов за сегодня. Вот так всегда: то ни одного, то все разом. Словно сговорились!

Тем временем уже окончательно свечерело. Я двигался вдоль Камы и мысленно приближал расстояние, всматриваясь в зеленые огоньки – свечение на минарете. Они мерцали и перекликались друг с другом. Вскоре показались знакомые резные ворота и деревянный дом с покосившейся трубой на крыше. Я был на месте.

– Эби! Открывайте! – я подошел к двери.

– Заходи, сынок. Там открыто, – до меня донесся голос Эби.

– Что случилось? Что беспокоит?

Выждав паузу, Эби произнесла:

– Слава богу, все хорошо. Лекарства пью, вон – все запи-

сываю, – она указала на полку, которая свисала над кроватью переполненная пузырьками и бумажными упаковками.

– Садись ужинать, а то пироги стынут.

– Какие пироги?! Вы же сказали, что заболели! – недоумевал я.

– Сказала. Аллах простит, знаю ведь, что ты целый день ходишь, не обедал даже, а у меня не болезнь, это старость. Ее не вылечить.

– Не разговаривайте, Эби, сейчас давление измерим.

– Не стоит. Дочка уже померяла. Все в норме. Они с мужем часа два назад приехали из Казани. Буду рада, если погостят недельку-другую. И за мной будут приглядывать. А ты садись, садись, кушай.

Было у меня предчувствие, что Эби хитрит. В доме стояла тишина. Явно, что никого, кроме нас.

– А где Ваша дочь? И зять Ваш?

– Ой. Да не ладится у них что-то. Отправила вот их на Озеро влюбленных.

– А где это такое у нас, в Челнах?

– Да в Боровецком лесу, за загсом. Лесное озеро или Бобровое... Сейчас его так молодежь называет. А изначально оно Озером влюбленных было. Старожилы подтвердят.

– Впервые слышу. А что там ночью-то делать? Сейчас на улице темень такая, хоть глаз выколи. Заблудиться можно.

– Ты садись, садись, кушай. А я тебе расскажу.

– Так и быть, но в следующий раз, Эби, я ведь на рабо-

те все-таки, – я попытался сказать это как можно строже, но в тоже время сам понимал, что отказываться нельзя, сейчас уйди – обязательно расстроится – давление подскочит.

Уже через минуту меня можно было застать уплетающим пироги за обе щеки. Они были такие вкусные, что я окончательно забыл о профессиональной этике.

– Не торопись, не спеши. Поди кто гонится за тобой? На сегодня работу закончил уже, – приговаривала Эби.

– Вкусные, Эби, – успел вымолвить я, приступая за очередной кусок пирога.

– Не торопись, не торопись. Не спеши. А я тебе про то озеро расскажу. В то время я училась в школе в старших классах. Ох, молодая была! До ужаса.

Ни названия, ни самого озера еще в помине не было. Был карьер. Землю и песок оттуда брали. Тогда ведь Великая стройка шла, завод, город строили. Люди со всего Союза съезжались, работали вместе, веселились, влюблялись, затем женились, рожали детей. В общем, жизнь кипела. Так вот. Были у нас свои Ромео и Джульетта. Про них весь город жужжал, все, кому только не лень. Все как у Шекспира: молодые, красивые, любовь большая и родительный запрет с двух сторон. Встречались они тайно.

А в один день взяли наши молодые и исчезли! Искали их всем городом, ни один безучастным не остался. Вдруг весть приходит: кто-то из рабочих доложил, что видел их в лесу, якобы, они стояли на краю карьера, взявшись за руки, затем

поцеловались и прыгнули вниз.

Услышав это, мы всем двором давай бежать на то место. Какое было наше удивление, когда мы обнаружили еще вчера сухой карьер заполненным до краев водой! Он превратился в целое море! Можешь себе представить такое? И нашлись смельчаки, которые ныряли и осматривали дно. Мы же с девочками обошли все вокруг, но никого так и не нашли. Ни живых, ни мертвых! Как сквозь землю провалились наши Ромео и Джульетта! А водоем после этого случая стали называть Озером влюбленных. Позже рождались разные легенды, связанные с этим местом. Кто-то утверждал, что своими глазами видел, как неприкаянные души молодых летают ночью вокруг озера. Говорили, что неспроста появилось то озеро, мол, это слеза Земли. Она о нас плачет. Покаяться мы должны, рассуждали местные.

Шли годы, много потрясений за это время пережил наш город. Об истории с Озером влюбленных почти позабыли. Мало кто помнит, как все было.

– А Вы, Эби, верите, что это они там летают?

– Души-то? Выдумки это людские. А молодые просто сбежали от своих горе-родителей. Скорее всего, в Казань. Или еще в какой другой город подались. Женились там как хотели и сейчас уже правнуков, небось, куча. Что касается озера, и правда не простое оно. Сила особая в нем есть. Не напрасно его тогда Озером влюбленных прозвали – как в око глядели. Если два влюбленных сердечка проведут ночь на берегу

этого озера, встретят рассвет там, то любить они будут друг друга еще с большей силой и в век не расстанутся. Я своим пустого дела не посоветовала бы. А ты тоже сходи на озеро. Чай, повезет, в отражении свою будущую невесту увидишь, холостой ведь.

– Спасибо, Эби. Я прям заслушался Ваших историй. Схожу, как время будет. Спасибо за еду. Накормили до отвала. Давайте еще раз давление измерим, на ночь. Так, все хорошо, Эби, но таблетки не забывайте принимать. Я пойду.

– Беги, беги, сынок. Я закрою.

Я еще долгое время работал на своем участке. Он менялся с каждым днем: деревянные дома исчезали, на месте их, буквально за ночь, выросли кирпичные коттеджи и многоквартирные высотки. Дом с резными воротами и покосившийся трубой постигла та же участь. А незадолго до этого был вызов. Когда я вошел, Эби уже не дышала, а на столе стояла тарелка с пирогами, еще горячими..

Спустя несколько лет, прогуливаясь по парку, я невольно свернул к озеру, про которое рассказывала Эби, Меня как магнитом потянуло в ту сторону. Я долго и пристально смотрел на воду, а когда уже собирался уходить, в воде, где-то в глубине, непонятно, или, наоборот, на поверхности в отражении увидел ее, да, свою суженную! И мне это не помешало! Через неделю я встретил ее наяву, а еще через месяц мы поженились..

Хозяин Камы

«Сидеть на берегу Камы, вдыхать свежий воздух и беззаботно смотреть на проплывающие баржи... Вот лучшее удовольствие в то время, как ваши коллеги усердно трудятся!» – с долей доброго юмора размышлял я, лежа на скамейке у старого речпорта.

Сюда я прихожу каждый день, кроме субботы и воскресенья, эти дни у меня не рабочие, а в остальные, как только случается обеденный перерыв, я бегу к реке, собственно, от моей конторы, расположенной на улице Центральная, где я служу счетоводом, это буквально в двух шагах.

Конечно, можно было остаться и в офисе, за чашкой чая выслушать еще одно умозаключение от Газиды Абузаровны, тетки с главного финансового отдела, покивать головой во время ее пауз, она всегда выдерживает их строго десять секунд. Я проверял! А в это затишье она смотрит на вас сквозь большие очки с затемненными стеклами и, оценив реакцию, каждого вокруг сидящего, продолжает выдавать один постулат за другим, их у нее бесчисленное количество, и удивительно, что они никогда не повторяются!

Но вот проходит ровно сорок семь минут, и ее монолог затихает... Она уходит в свой отдел, как говорится, по-английски или по-французски, ну, словом, прощаться не в ее стиле. До ее ухода важно успеть раньше всех выразить благодарность, осыпать комплиментами и, желательно, выдать что-

то оригинальное и вот, если после ваших слов Газида Абузаровна хоть на мгновение задержит свой шаг, на редкую удачу остановится и обернется к вам с улыбкой на лице, это будет означать для вас ни что иное, как перспективу карьерного роста, но особое внимание Газиды Абузаровны можно также быстро и потерять. С нашей работой это не мудрено: не ту цифру выдал и все, считайте ваши бонусы обнулились или вот, полугодовой отчет мы должны были сдать еще позавчера, но до сих пор не можем свести дебет с кредитом. Ошибка где-то закралась! И, если до утра мы не приведем все бумаги в порядок, речь будет идти уже не о потерянных баллах, а об увольнении! Начнут уж как всегда, с нашего брата.

В общем, с недавних пор я перестал принимать участие в чаепитиях со своими коллегами. Не хочу попусту обнадеживать себя туманными перспективами и сделал выбор в пользу реальных для меня благ, которые доступны ежедневно, тут, у реки.

Так сказать, получаю выгоду здесь и сейчас!

Вы меня спросите: да какой же барыш можно извлечь, если просто так стоять на берегу? А я вам отвечу: двойную прибыль! А то и больший процент вам сулит! Любая биржа позавидует такому доходу. А дело все в том, что река близ старого речпорта, с первого взгляда ничем, конечно, не отличается, допустим, от набережной на Элеваторной горе или от противоположного берега Тарловки, если только видами, которые с них открываются, но о вкусах-то не спо-

рят, есть тут другое значимое отличие: время близ речного порта, в радиусе двухсот метров протекает по-особенному, оно в два раза медленнее движется.

Вот и получается, что у моих коллег по цеху перерыв всего лишь один час, а мой – растягивается на целых добрых два часа. Чем не лихва?

Поделился со мной этим секретом мой предшественник. Год назад мы его на заслуженный отдых проводили, а меня на его место назначили. Он странный, конечно, мужичек. Всю свою жизнь проработал в конторе, очень грамотным счетоводом слыл, ни один сложный отчет без его помощи не обходился, но вот по службе он так и не продвинулся. Говорят, не раз ему предлагали высокую должность, а он всегда отказывался. Почему именно мне он рассказал про это уникальное место, я тоже не догадываюсь. Мы знакомы с ним особо-то не были. Так, пару раз пересекались по общему отчету, здоровались в начале рабочего дня. Он вообще неразговорчив был. Я в его историю сразу-то и не поверил. Думал, из ума старик выжил. Но выслушал до конца из вежливости. А сейчас, скажу вам, я ему премного благодарен за то откровение. Здесь, на берегу Камы у старого речпорта моя душа всецело отдыхает. Я на время имею возможность о цифрах забыть, которые везде меня преследуют, даже ночью уже снятся. Думается тут яснее, легче. Чувствуешь, что даже какой-то силой подпитываешься. А ее сегодня ой как много потребуется! Ночь предстоит длинная. А, если еще

и кондиционеры не починят, наш офис точно превратится в адский котел! Но это будет потом. Сейчас у меня обеденный перерыв.

Я закрыл глаза и погрузился в колыбель Камы: симфонию музыки и тишины...

– Тяни! Давай!

От неожиданного крика я свалился со скамейки, затем, быстро вскочил, протер глаза: наверно, я уснул и сам того не заметил. С реки продолжали доноситься голоса:

– Тяни!

Хором:

– И раз! И два! Давай!

Я подошел к краю обрыва. Там, внизу, было человек сто! Это были мужчины, они стояли по пояс в воде и тянули канат, конец которого уходил далеко в реку. Даже с расстояния было заметно, что их мышцы сильно напряжены, а вены раздулись так, что, казалось, вот-вот лопнут! Ноша была явно не по ним!

– Тяни-и! Ещё!

– И-раз! И-раз!..

– Эй! Поди сюда! Помогай! – один из них заметил мое присутствие. Сам он не тянул канат, а управлял всем процессом с берега. Он размахивал руками и отчаянно топал ногами. Я было уже ринулся им помогать, но остановил себя: куда я полезу в воду в своем костюмчике?

– Нет уж! – выкрикнул я в ответ и попытался жестами объ-

яснить причину своего отказа.

В тот же миг канат, натянутый словно гитарная струна, лопнул, и вся толпа плюхнулась.

– Ха-ха-ха! Простофили! Он же просто потешался над вами! Ха-ха-ха! – рядом со мной буквально покатывался со смеху морщинистый старичок с белой бородкой. Откуда он возник, я даже не понял.

– Бабай, а что вытащить-то хотели? – обратился я к деду, хотя и мало надеялся, что тот слышит меня сейчас. Бабай услышал. Эмоции на его лице сменились в долю секунды. Он выпрямился, от чего стал в два раза выше меня, и, нахмурившись, с долей укоризны ответил мне:

– Он сам кого хошь вытащит! Он – Зир; к Елан. Хозяин Камы!

– Рыбина что ль такая? – с непониманием спросил я.

– Не рыба! Говорю ж – Хозяин Камы! Или Зир; к Елан! К нему так все обращаются.

– Сом что ль какой здоровенный? – уже немного с опаской переспросил я у Бабая, видя, как он еще больше нахмурился.

– Да нет! Не слушаешь ты меня вовсе. Не рыбина, не сом. Дышит он воздухом, как и мы с тобой. Больше, конечно, на кита похож, но вот хвост его длинный, как у змеи. Раньше здесь их много было. Целое семейство! А как человек плотин понастроил, они вниз по Каме ушли до самой реки Идель. Там в последний раз их видели. Потом на Каспий, поди, подались. А этот вот здесь остался. Один.

– А почему он не ушел? – я с недоумением продолжал осыпать старика вопросами.

– Старый, наверно, как я. А, может, все устраивает. Тут ведь места хорошие: и глубина есть, и рыбы валом, и чудачков хватает, хоть отбавляй, – не успел Бабай договорить это, как снова залился смехом, указывая пальцем на мужиков внизу. – А, может, ради нас дураков он и остался на Каме. Он ведь часто нас выручал. Помнится мне, в одну зиму мороз всю реку сковал. Лед под метр толщиной стоял! До воды не добраться было. А он, увидев наши мучения, пару раз ударил хвостом, и лед разошелся. Так Зир; к Елан до весны следил за полыньей, не давал ей сомкнуться. А был еще случай у нас. Баржа с хлебом на мель встала посреди реки. И ни туда, ни сюда! Сдвинуть мы ее не могли целую неделю. Преть зерно уже стало! Большим голодом все это обернуться могло. Но нет! Зир; к Елан опять нас выручил. Двинул он своим боком баржу, и та пошла как миленькая. Не дал он нам с голоду пухнуть в тот год! Мудрый он очень. В былые времена если дилемма какая возникала у нас, то мы всегда нашего старосту к нему за советом отправляли. Не отказывал он нам. Ты тоже вот, если перед выбором встанешь и сам чего решить не сможешь, обращайся к нему. Зир; к Елан поможет. Но по пустякам его не тревожь. Не любит он этого.

– Ой, Бабай, спасибо за историю. Заговорил ты меня! Я на работу так опоздаю. Я пойду, Бабай! – я попрощался со стариком и заторопился в свою контору.

В тот день, я еще раз спустился к старому речпорту и провел на берегу Камы довольно продолжительное время, до полуночи, подробности того вечера я упусти, рассказывать вам не буду, все равно никто не поверит.

Скажу только одно: тот полугодовой отчет мы сдали в указанный срок, причем в ночь работать никто не оставался. На утро никого не уволили. Более того, мне уже через месяц предложили должность старшего бухгалтера, но я отказался. В чаепитиях я по-прежнему не принимаю участие, а как только у меня случается обеденный перерыв, я неизменно направляюсь к старому речпорту на берег Камы. Да! Чуть не забыл! Газида Абузаровна с главного финансового отдела частенько теперь заходит ко мне за советом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.